

УДК 90

DOI 1<https://doi.org/10.24866/1997-2857/2025-1/24-33>

М.А. Онётов*

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СИСТЕМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ У КОЧЕВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

В статье рассматриваются современные отечественные исследования, посвященные истории формирования и развития систем здравоохранения на территории проживания кочевых народов Центральной Азии, преимущественно принадлежащих к монгольскому миру (Бурят-Монголия, Монголия, Тува, Казахстан и Калмыкия). Автор выявляет основные направления исследований, характеризует их общие черты и намечает перспективные области для будущих исследований.

Ключевые слова: кочевые народы, Центральная Азия, здравоохранение, история медицины, историография

Modern Russian historiography of the making of healthcare systems among the nomadic peoples of Central Asia. MAKSIM A. ONETOV (Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia)

The article examines modern Russian studies in history devoted to the making of healthcare systems in the territory of residence of Central Asian nomadic peoples, mainly belonging to the Mongolian world (Buryat-Mongolia, Mongolia, Tuva, Kazakhstan and Kalmykia). The author identifies the main directions of research, characterizes their common features and outlines promising areas for future research.

Keywords: nomadic peoples, Central Asia, healthcare, history of medicine, historiography

Исследования по истории медицины у кочевых народов Центральной Азии получают все большее распространение в постсоветской русскоязычной историографии в XXI в. Это связано с расширением исследовательского поля истории медицины в западной науке, включением в нее постсоветского научного сообщества и снятием идеологического примата исторического материа-

лизма. Кроме того, проблемы современного здравоохранения обуславливают необходимость глубокого изучения исторического опыта создания и развития этой системы.

Доступность использования различных теоретических концепций и необходимость переосмысления происходивших процессов открыли для постсоветских ученых широкое поле для исследо-

* ОНЁТОВ Максим Александрович, стажер-исследователь Отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, г. Улан-Удэ, Россия, maxonetov@gmail.com

** Работа выполнена в рамках государственного задания (проект № 1031000243-5 «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)»)

ваний в области истории медицины. В отличие от «традиционной» истории медицины, направленной прежде всего на изучение развития медицинского знания, «новая» история медицины помещает медицину и здравоохранение в историко-культурный контекст, направлена на раскрытие их роли в отношениях медицины, государства и общества [3, с. 486]. Традиционно историей медицины занимались сами врачи, в последние годы ее все больше стали изучать непосредственно историки.

Современными отечественными историками написано немало работ, посвященных истории создания и развития систем здравоохранения у кочевых народов Центральной Азии. Объектами исследования при этом являются как сами процессы создания здравоохранения, охватывающие длительные периоды, так и отдельные их аспекты. Учитывая широкий территориальный охват рассмотренных работ, при их анализе в статье применен проблемный подход. Стоит отметить, что в число анализируемых также включены труды зарубежных авторов, например, из Казахстана, поскольку они выполнены на русском языке и методологически близки отечественным работам.

Современная история медицины в России в целом характеризуется тем, что недостаточная степень разработки собственного методологического инструментария вынуждает ученых обращаться к западным исследованиям. На основе отечественных и европейских материалов исследователями применяются методы, разработанные на Западе [28, с. 302].

При изучении истории медицины у национальных меньшинств российской Центральной Азии западные исследователи применяют постколониальную теорию. Это происходит потому, что в западной историографии распространена точка зрения о том, что Советский Союз являлся продолжением Российской империи. Последнюю, в свою очередь, принято рассматривать как аналог европейских колониальных держав. Следовательно, процессы, происходящие на национальных окраинах страны, западные историки рассматривают через призму колониализма [38; 39]. А.Э. Афанасьева, указывая на недостатки такого подхода, рекомендует исследователям избегать буквального следования этим концепциям, постоянно обращая внимание на сходства и различия имперских ситуаций [4, с. 116].

Важной в отношении вопроса использования категорий западной историографии является статья

А.Э. Афанасьевой [4], в которой она, указывая на специфику Российской империи и на проблему использования по отношению к ней термина «колониальный», все же обращается к опыту западной колониальной историографии. Исследовательница выражает свое несогласие с П. Майклз, по мнению которой российские наблюдатели, крайне нелестно отзывавшиеся о здоровье и быте казахов, делали это в целях их дегуманизации для обоснования российского господства. Для опровержения этой точки зрения А.Э. Афанасьева исследует дискурс российских врачей о казахах в XIX в., отмечая его изначальную неоднородность и изменения, возникавшие на фоне исторических событий во всей империи. Несмотря на очевидное наличие в языке описания казахов колониальных тропов, она показывает, как репрезентации казахов русскими врачами и медицинская политика в Казахской степи шли вразрез с тенденциями в отношении к туземным народам колоний в Британской империи [4]. По мнению автора, деятельность врачей в Казахской степи имела четко выраженное политическое измерение. Исполняя там свой врачебный долг, они не только способствовали культурному развитию казахов, распространению гигиенических и санитарных норм, но и повышали доверие местного населения к государству [4, с. 143].

Другим примером использования западных теоретических концепций в изучении истории медицины является цикл работ В.Ю. Башкуева [11; 12; 14; 15]. С помощью концепции «мягкой силы», предложенной Дж. Наем, он изучает практики советской медицины и распространение медицинского знания как инструмент советского влияния. Большевикское руководство рассматривало Бурят-Монголию как плацдарм для распространения своего политического и идеологического влияния на территории Внутренней и Центральной Азии. Поэтому развитие в Бурят-Монголии советского здравоохранения и «окультуривание» ее населения приобретали геополитическое значение, поскольку это продемонстрировало бы преимущества социалистического строя близким к бурятам в социально-культурном отношении народам Внутренней Азии [12, с. 198]. Однако «мягкая сила» советской медицины не ограничивалась преобразованиями в сфере медицины и здравоохранения непосредственно на территории СССР. Как показывает Башкуев, она приобретала более активные формы в международном сотрудничестве. Например, Наркомздравом РСФСР были ор-

ганизованы медико-санитарные экспедиции в Монгольскую Народную Республику и Тувинскую Народную Республику, значительно расширившие сферу влияния советской медицины [11], заметную роль в развитии здравоохранения в Монголии сыграли советники из СССР [10]. Предоставление безвозмездной медицинской помощи, распространение знаний о санитарных нормах, самоотверженная работа советских врачей способствовали повышению авторитета СССР и местных коммунистических правительств.

Обращение к западному опыту в изучении истории медицины в России призвано повысить теоретический уровень отечественных работ. Как показывает пример А.Э. Афанасьевой, совсем не обязательно буквально применять те или иные концепции к российским реалиям с целью их подтверждения. Наоборот, знание западного опыта позволяет отечественным ученым войти в общемировой дискурс, доказывая или опровергая гипотезы, разработанные на Западе. Например, применение В.Ю. Башкуевым концепции «мягкой силы» позволило переосмыслить значение преобразований в сфере здравоохранения и оценить роль медицины в международной политике СССР.

Строительство системы здравоохранения является неотъемлемой частью сложных процессов модернизации кочевых сообществ и межкультурного диалога. В случаях, когда кочевой народ не является государствообразующим (буряты, калмыки, тувинцы, казахи), формирование системы здравоохранения также связано с интеграцией этих народов в государственную систему управления и социокультурное пространство страны. Под строительством системы здравоохранения мы понимаем весь комплекс мер, направленных на создание и обеспечение на определенной территории службы, отвечающей за охрану здоровья населения.

Важными для понимания истории здравоохранения кочевых народов являются работы, посвященные зарождению основ европейской медицины в степи. Как правило, эти процессы происходили в имперский период российской истории. Такие работы раскрывают социокультурный и исторический контекст, в котором происходило формирование новой традиции врачевания. Особенностью этих работ является их комплексный и обобщающий характер, попытка охватить формирование здравоохранения в целом.

Калмыцкими историками написан ряд статей, подробно изучающих формирование в Калмыкии

в XIX и начале XX вв. медицинского обслуживания местного населения. Как сообщает А.В. Очиров, в сфере медицины среди калмыцкого населения популярностью пользовались врачи тибетской медицины (эмчи) и астрологи (зурхачи). На основе архивных данных и литературных источников он изучает возникновение лечебных учреждений в разных улусах Калмыцкой степи, преимущественно начавшееся в 1860-х гг. В работе уделено внимание отдельным врачам, оказавшим влияние на развитие работы по охране здоровья калмыков, а также первым врачам из числа калмыков, получившим высшее медицинское образование в институтах страны [31]. В.Н. Авлиев и А.В. Манджиева связывают начало организации здравоохранения в Калмыцкой степи с началом оспопрививания калмыков в 1811 г. и созданием в Астрахани губернского оспенного комитета в 1813 г. Однако, согласно авторам, оспопрививание на долгое время оставалось единственным видом оказания медицинских услуг европейской медицины для калмыков [2].

В статье А.Н. Команджаева, Е.А. Команджаева и Д.В. Амаевой изучается начальный период становления здравоохранения в Калмыкии во второй половине XIX в. Они приводят данные о состоянии сети лечебных учреждений, составе медицинского персонала, о наиболее распространенных болезнях калмыков и т.д. Авторы показывают, как кочевой образ жизни калмыков не способствовал доступности для них медицинской помощи. Тем не менее, в эти годы были заложены основы организации участковой системы и бесплатного медицинского обслуживания [24]. В работе, продолжающей изучение начального этапа становления здравоохранения в эпоху Российской империи в начале XX в., авторы уделили значительное внимание хозяйственно-экономической стороне вопроса, а именно финансовой базе организации системы здравоохранения в Калмыцкой степи, окладу врачей и фельдшеров. Важным с точки зрения развития здравоохранения Калмыцкой степи авторы считают заключение направленного туда в 1902 г. врачебного инспектора, который подробно изучил ситуацию в области здравоохранения калмыков и выявил ряд значительных проблем [23].

Особенности формирования европейской медицины в Бурятии в дореволюционный период изучил В.Ю. Башкуев. Рассмотрев историю развития государственной медицины в западноевропейских странах и России, он показал, что главными особенностями этого процесса на территории Буря-

тии являлись нахождение вопросов охраны здоровья бурят в ведении бурятского самоуправления и развитая традиция тибетской медицины, которая, по мнению русских наблюдателей, удовлетворяла потребности местного населения в лечебных услугах. Единственным примером государственного вмешательства был контроль за распространением эпидемий, государство брало на себя задачу по оспопрививанию [13].

В работе М.В. Бадугиновой изучается процесс создания здравоохранения в катастрофических условиях Гражданской войны. Как показывает автор, существовавшая до революции сеть медицинского обслуживания была практически разрушена, Гражданская война принесла с собой нищету, голод и эпидемии инфекционных заболеваний. Тем не менее в этот период вместе с образованием Калмыцкой автономной области были заложены институциональные основы здравоохранения в Калмыкии [5].

Ряд работ посвящен изучению развития системы здравоохранения в Туве – как в период до ее вхождения в состав СССР, так и в первые годы после. С.Ю. Чыргалан исследует деятельность отдела здравоохранения министерства культуры Тувинской Народной Республики в 1930–1941 гг. [34]. В работе А.В. Моховой раскрываются историко-правовые аспекты становления и развития здравоохранения Тувы во второй половине 1940-х гг. [29].

Одним из основных направлений исследований по истории здравоохранения кочевых народов Центральной Азии является разработка периодизации формирования здравоохранения. Как правило, такие работы представляют собой серьезный анализ процесса создания и развития здравоохранения, позволяющий на основе количественных и качественных признаков выделить в этом процессе определенные этапы. Примером такой работы является статья М.С. Маадыр и В.Ч. Монгуш, посвященная развитию здравоохранения в Советской Туве в 1944–1991 гг. [27]. Весь изучаемый период в ней поделен на этапы, соответствующие десятилетиям XX в. Авторы обосновывают такую периодизацию происходящими на этих этапах характерными изменениями в развитии здравоохранения, позволяющими проводить условное разделение между ними [27]. В исследовании показано, каким аспектам здравоохранения уделялось большее внимание в начальный и последующие периоды, поскольку именно в советский период произошли значительные качественные изменения в этой сфере.

Иной взгляд на периодизацию истории системы здравоохранения в Туве приводит М.А. Семенов. Результаты проведенного в исследовании количественного анализа позволили обосновать разделение истории здравоохранения на периоды, в течение которых преобладающее влияние оказывали различные социальные и экономические факторы. Например, в связи с промышленным развитием Тувы в 1961–1980 гг. развитие здравоохранения было направлено на приспособление к новым потребностям, что выразилось в замедлении темпов расширения сети медицинских учреждений, в то же время количество врачебных кадров резко возросло [33].

Процесс формирования здравоохранения в дореволюционной Бурятии прослежен в работе С.Д. Батоева. Он предлагает периодизацию создания основ системы здравоохранения в Забайкалье как единой организационно-территориальной структуры с момента присоединения региона к Российской империи в начале XVIII в. и до упразднения советской властью Забайкальской области 4 января 1926 г. Как полагает автор, смена государственной власти в Забайкалье после событий 1917 г. фактически не отразилась на политике развития здравоохранения в регионе, которая сохраняла преемственность по отношению к имперскому периоду [9].

Периодизацию развития здравоохранения в Семипалатинской области Степного края с 1860-х гг. по начало XX в. предложила А.И. Власова. Весь этот период поделен исследовательницей на два этапа – согласно происходящим в Степном крае процессам. Так, например, массовая миграция переселенцев из европейской части России обозначила необходимость решения вопросов здравоохранения местными властями [18]. В следующем исследовании А.И. Власова рассмотрела развитие медико-санитарной службы в Акмолинской и Семипалатинской областях Степного края в 1890-х – 1917 гг. [19].

Создание системы здравоохранения у кочевых народов часто было сопряжено с необходимостью борьбы с периодически возникавшими на территории их проживания эпидемиями инфекционных заболеваний. Зачастую эта борьба давала толчок для развития сети медицинских учреждений в степи, обосновывала необходимость научного изучения природы заболевания и быта кочевников.

Важной в контексте изучения роли эпидемий в развитии здравоохранения в имперских условиях является работа А.Э. Афанасьевой о борьбе с

холерой в Казахской степи в XIX в. В статье автор на примере двух эпидемий (1829–1831 гг. и 1892 г.) прослеживает изменения в дискурсе о казахах в среде чиновников и врачей Российской империи, перемены в деле общественного здравоохранения, вызванные пореформенными преобразованиями. Через призму контроля распространения холеры и борьбы с ней автор рассматривает сложный диалог между властью империи и казахским народом. Агентами власти выступали врачи, которые, при отсутствии между собой согласия по поводу методов лечения, были едины в своем желании упрочить доверие казахского населения к российской медицине. На примере докладов и свидетельств русских врачей А.Э. Афанасьева наглядно показывает отсутствие в дискурсе о холере в России ее трактовки как «чисто азиатской» болезни, бытовавшей в среде британских врачей [37].

В статье Г.К. Кокебаевой и С.К. Шилдебай изучается борьба с эпидемическими заболеваниями в Казахстане в первой трети XX в., наиболее распространенными из которых были тифы, холера, оспа и дизентерия. Как показывают авторы, систематическая работа по борьбе с эпидемиями началась только после образования СССР, в дореволюционный период она носила лишь эпизодический характер [21].

Ряд работ посвящен борьбе с эпидемиями оспы, чумы и других болезней в Калмыцкой степи. В.Н. Авлиев исследует вопрос борьбы с оспой у калмыков в начале XIX в. Он считает, что несмотря на предпринимаемые правительством меры по борьбе с оспой, они носили бессистемный характер и проводились только в случаях, когда проблема приобретала широкий масштаб [1]. Как показывает исследование А.Н. Команджаева и С.Е. Бадмаевой, в конце XIX – начале XX в. отношение властей к эпидемиям среди калмыков стало более серьезным и систематичным. Вспышки инфекционных болезней в Калмыцкой степи и соседних регионах не игнорировались властями. Через Управление калмыцким народом в улусы отправлялись различные указания по профилактике и карантину, улусы снабжались медикаментами и дезинфицирующими средствами. В работе отмечается, что кочевой характер бытового уклада калмыков способствовал эффективному принятию административно-полицейских мер по локализации и карантину территорий с зараженным населением [25]. Эпидемия чумы 1914 г. в Калмыкии изучена в статье А.Н. Команджаева, С.Е. Бадмаевой и Н.П. Мацаковой. Ими проанализи-

зирован весь комплекс противоэпидемических мероприятий, рассмотрена деятельность медицинского персонала. Как сообщают авторы, проведенные врачами осмотр степных грызунов и лабораторные анализы позволили сделать вывод об эндемичности чумы на данной территории. Авторы отмечают готовность российского имперского механизма к обеспечению борьбы с чумой у калмыков материальными и людскими ресурсами [22].

В работах, посвященных системе здравоохранения у кочевых народов, авторы также поднимают важную проблему отношения советской медицины к альтернативным лечебным практикам традиционной и народной медицины. Как известно, негативное отношение к альтернативной медицине было заложено в самой основе российской государственной медицины. После образования СССР этот вопрос приобрел и идеологическое измерение, что привело к дискриминации и запрету народной и традиционной медицины, а также репрессиям в отношении практикующих их лекарей.

В.Ю. Башкуев и М.М. Содномпилова изучают историю отношения советских властей к альтернативным врачебным практикам в Бурят-Монгольской АССР и Монгольской Народной Республике. Авторы работы приходят к выводу, что терпимое отношение к альтернативной медицине в 1920-х гг. было вызвано рациональными и прагматическими соображениями советских властей. В первые годы после образования СССР система здравоохранения находилась в зародышевом состоянии и не была способна обеспечить большинство населения базовыми медицинскими услугами. Существование альтернативы в виде монголо-тибетской медицины помогало облегчить проблемы с отсутствием доступной западной медицины. Поэтому, когда в последующие годы система здравоохранения по модели Семашко окрепла, альтернативные медицинские практики были запрещены [16].

Похожий кейс представляет собой сосуществование народной, традиционной и научной медицины в Тувинской Народной Республике в 1910-х – 1930-х гг. М.С. Маадыр исследует, как смена руководства республики в 1929 г. отразилась на отношении государства к тибетской и народной медицине. Согласно представленным материалам, государство ранее тратило бюджетные средства и на поддержку ламской медицины, демонстрируя желание сохранить сосуществование тибетской и европейской медицин. Приход к

власти «левых» ознаменовал изменение подхода к альтернативной медицине, что выразилось в репрессиях против ее представителей [26].

Направления исследований формирования и развития здравоохранения у кочевых народов Центральной Азии не исчерпываются вышеописанными, отечественные историки изучают большой спектр элементов этого процесса. Объектами исследования в работах предстают как сама организационная структура системы здравоохранения [17], такие ее составные части, как система охраны здоровья матери и ребенка [7; 8; 32] и санпросвет [6; 12; 35], так и организация здравоохранения в рамках одного города [36] и формирование медицинской интеллигенции и кадров [20; 30].

Как было показано выше, отечественные исследования по истории здравоохранения у кочевых народов Центральной Азии характеризуются обилием изучаемых тем. Их недостаточная разработанность в советское время обусловила необходимость проведения поисковой работы в различных архивах на современном этапе. Большинство рассмотренных работ базируются на архивных источниках. Как правило, изучением вопросов из истории здравоохранения кочевых народов занимаются местные ученые, что объясняется большей доступностью для них главного ресурса для исследований – местных архивов. Отсюда четкое разграничение научных работ по территориальному признаку, редкое исследование охватывает несколько народов или территорий одновременно. В связи с этим следует отметить, что осмысление и обобщение опыта строительства систем здравоохранения у кочевых народов Центральной Азии представляет собой перспективное направление в развитии истории медицины в отечественной науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авлиев В.Н. Борьба с оспой у калмыков в условиях кочевого образа жизни // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. Ч. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21888>
2. Авлиев В.Н., Манджиева А.В. Организация здравоохранения в Калмыцкой степи Астраханской губернии в первой половине XIX в. // Вестник Калмыцкого университета. 2015. № 4. С. 4–8.
3. Афанасьева А.Э. Новая история медицины в начале XXI века: основные тенденции развития // Преподаватель XXI век. 2016. № 4. Ч. 2. С. 486–499.
4. Афанасьева А. «Освободить... от шайтанов и шарлатанов»: дискурсы и практики российской

медицины в Казахской степи в XIX веке // Ab im-
perio. 2008. № 4. С. 113–150.

5. Бадугинова М.В. Рожденная революцией: становление советской системы здравоохранения у калмыков-кочевников // История: факты и символы. 2022. № 4. С. 7–19.

6. Бадугинова М.В. Роль «красных кибиток» в системе охраны здоровья населения Калмыкии в 1927–1931 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 2. С. 37–41.

7. Батоев С.Д. К истории становления и развития советской системы охраны материнства и детства в Бурят-Монгольской АССР: 1923–1933 гг. // История медицины. 2021. Т. 7. № 1. С. 33–40.

8. Батоев С.Д., Карпенко И.В. К истории развития советской системы охраны материнства и детства в Бурят-Монгольской АССР (1934–1940 гг.). // Историко-биологические исследования. 2023. Т. 15. № 2. С. 130–140.

9. Батоев С.Д. Периодизация зарождения системы здравоохранения в Забайкалье // История медицины. 2019. Т. 6. № 2. С. 125–132.

10. Башкуев В.Ю. Вклад советников Минздрава Монгольской Народной Республики в развитие здравоохранения (1920–1940-е гг.) // Дальневосточный медицинский журнал. 2020. № 4. С. 46–53.

11. Башкуев В.Ю. «Мягкая сила» советской медицины на зарубежном Востоке. 1920–1940-е гг. Хабаровск: ДВГМУ, 2021.

12. Башкуев В.Ю. Пробуждая «буддийский Восток»: кампании за оздоровление и санитарное просвещение в Бурятии и Монголии (1920–1970-е гг.) // Власть. 2015. № 10. С. 198–203.

13. Башкуев В.Ю. Формирование российской государственной медицины и статус традиционных практик врачевания кочевых народов Центральной и Внутренней Азии (XVIII – начало XX в.) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2016. № 4. С. 38–48.

14. Башкуев В.Ю., Ратманов П.Э. Организационные формы советско-монгольского медицинского сотрудничества в области медицины и здравоохранения в 1920–1930-х гг. Ч. 1. Формирование двух подходов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28. № 5. С. 1027–1032.

15. Башкуев В.Ю., Ратманов П.Э. Организационные формы советско-монгольского медицинского сотрудничества в области медицины и здравоохранения в 1920–1930-х гг. Ч. 2. Работа экспедиций Наркомздрава РСФСР // Проблемы социаль-

ной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28. № 6. С. 1395–1400.

16. Башкуев В.Ю. Содномпилова М.М. Советская медицина и альтернативные медицинские практики в Бурят-Монгольской АССР и Монгольской Народной Республике в 1920–1930-х гг. // Власть. 2021. Т. 29. № 6. С. 239–245.

17. Баяртуев А.Л. Становление и развитие организационной структуры здравоохранения МНР (1920–1960 гг.) // Власть. 2023. Т. 31. № 3. С. 303–309.

18. Власова А.И. Система здравоохранения Семипалатинской области Степного края: этапы становления (60-е гг. XIX в. – начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2021. № 2. С. 13–18.

19. Власова А.И. Состояние врачебной части медико-санитарной службы в сельских районах Акмолинской и Семипалатинской областей Степного края (1890-е – 1917 г.) // Известия Алтайского государственного университета. 2022. № 3. С. 18–22.

20. Ешниязов Н.Б., Медовщиков В.В. Страницы из истории становления медицины в Западном Казахстане // Медицинский журнал Западного Казахстана. 2012. № 4. С. 141–147.

21. Кокебаева Г.К., Шилдебай С.К. Борьба с эпидемиями в Казахстане в первой трети XX в. // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 673–684.

22. Команджаев А.Н., Бадмаева Н.П. Из опыта борьбы с эпидемическими заболеваниями в Калмыкии: эпидемия чумы 1914 г. // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 3. С. 533–545.

23. Команджаев А.Н., Команджаев Е.А., Мийманбаева Ф.Н. Система здравоохранения в Калмыцкой степи в начале XX в. // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 5. С. 919–928.

24. Команджаев А.Н., Команджаев Е.А., Амаева Д.В. Становление системы здравоохранения Калмыкии во второй половине XIX в. // Вестник Калмыцкого университета. 2021. № 4. С. 16–23.

25. Команджаев А.Н., Бадмаева С.Е. Эпидемические заболевания в Калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX – начале XX в. // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 1. С. 43–55.

26. Маадыр М.С. Архивные документы о существовании в Туве народной, традиционной и научной медицины (10–30-е гг. XX в.) // Курортная база и природные лечебно-оздоровительные местности Тувы и сопредельных регионов: материалы III Международной научно-практической конференции. Кызыл, 2017. С. 117–121.

27. Маадыр М.С., Монгуш В.Ч. Из истории развития здравоохранения в Советской Туве (1944–

1991 гг.) // Новые исследования Тувы. 2017. № 4. С. 125–136.

28. Михель Д.В. Социальная история медицины: становление и проблематика // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т. 7. № 3. С. 295–312.

29. Мохова А.В. Историко-правовые аспекты становления и развития здравоохранения Тувы во второй половине 1940-х гг. // Защита прав человека: теория и региональная практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Абакан, 7–8 октября 2021 г.). Абакан, 2021. С. 133–134.

30. Осинский И.И. Формирование медицинской интеллигенции в Центрально-Азиатском регионе: советский опыт (на примере Тувы) // Евразийство и мир. 2021. № 1. С. 3–12.

31. Очиров А.В. Становление здравоохранения Калмыкии в XIX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 312–316.

32. Саятова А.С., Аликеева Г.М., Шахиева А.М. История организации системы охраны материнства и детства в Казахстане в 20-е гг. // Вестник Казахского национального медицинского университета. 2016. № 2. С. 477–483.

33. Семенов М.А. Развитие системы здравоохранения Тувы в 1944–2017 гг. // Новые исследования Тувы. 2019. № 3. С. 102–115.

34. Чыргалан С.Ю. Деятельность отдела здравоохранения (Тувздрава) Министерства культуры Тувинской Народной Республики (1930–1941 гг.) // Ермолаевские чтения: материалы юбилейной V научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию образования Тувинской Народной Республики. Кызыл, 2021. С. 68–72.

35. Шаламов В.А. Санпросвет в Бурят-Монгольской республике в 1920–1930-е гг. // Десятые байкальские социально-гуманитарные чтения: материалы: в 2-х т. Т. 1. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2017. С. 305–310.

36. Ширав Р.О. Развитие системы здравоохранения в Кызыле в середине 40-х–50-х гг. XX в. // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 40–45.

37. Afanasieva, A., 2013. Quarantines and the copper amulets: the struggle against cholera in the Kazakh steppe in the nineteenth century. Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas, Vol. 61, no. 4, pp. 489–512.

38. Cavanaugh, C.M., 2001. Backwardness and biology: medicine and power in Russian and Soviet Central Asia, 1868–1934. Ph.D. dissertation. Columbia University.

39. Michaels, P.A., 2003. Curative powers: medicine and empire in Stalin's Central Asia. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.

REFERENCES

1. Avliev, V.N., 2015. Bor'ba s ospoi u kalmykov v usloviyakh kochevogo obraza zhizni [Smallpox control among Kalmyk people under the conditions of nomadism], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 2, part 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21888> (in Russ.)
2. Avliev, V.N. and Mandzhieva, A.V., 2015. Organizatsiya zdravookhraneniya v Kalmytskoi stepi Astrakhanskoi gubernii v pervoi polovine XIX v. [The making of healthcare system in Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate in the first half of the XIXth century], *Vestnik Kalmytskogo universiteta*, no. 4, pp. 4–8. (in Russ.)
3. Afanasieva, A.E., 2016. Novaya istoriya meditsiny v nachale XXI veka: osnovnye tendentsii razvitiya [Modern history of medicine at the beginning of the XXIst century: main trends of development], *Prepodavatel' XXI vek*, no. 4, part 2, pp. 486–499. (in Russ.)
4. Afanasieva, A., 2008. «Osvobodit'... ot shaitanov i sharlatanov»: diskursy i praktiki rossiiskoi meditsiny v Kazakhskoi stepi v XIX veke [«To liberate from shaitans and charlatans»: discourses and practices of Russian medicine in the Kazakh Steppe in the XIXth century], *Ab imperio*, no. 4, pp. 113–150. (in Russ.)
5. Baduginova, M.V., 2022. Rozhdennaya revolyutsiei: stanovlenie sovetskoi sistemy zdravookhraneniya u kalmykov-kochevnikov [Born of the revolution: the making of the Soviet healthcare system among the nomadic Kalmyks], *Istoriya: fakty i simvoly*, no. 4, pp. 7–19. (in Russ.)
6. Baduginova, M.V., 2011. Rol' «krasnykh kibitok» v sisteme okhrany zdorov'ya naseleniya Kalmykii v 1927–1931 gg. [The role of «red kibitkas» in the healthcare system of the population of Kalmykia, 1927–1931], *Vestnik Kalmytskogo instituta humanitarnykh issledovaniy RAN*, no. 2, pp. 37–41. (in Russ.)
7. Batoev, S.D., 2021. K istorii stanovleniya i razvitiya sovetskoi sistemy okhrany materinstva i detstva v Buryat-Mongol'skoi ASSR: 1923–1933 gg. [On the history of the making of the Soviet maternal and child healthcare system in the Buryat-Mongol ASSR, 1923–1933], *Istoriya meditsiny*, Vol. 7, no. 1, pp. 33–40. (in Russ.)
8. Batoev, S.D. and Karpenko, I.V., 2023. K istorii razvitiya sovetskoi sistemy okhrany materinstva i detstva v Buryat-Mongol'skoi ASSR (1934–1940 gg.) [On the history of development of the Soviet maternity and child healthcare system in the Buryat-Mongolian ASSR, 1934–1940], *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, Vol. 15, no. 2, pp. 130–140. (in Russ.)
9. Batoev, S.D., 2019. Periodizatsiya zarozhdeniya sistemy zdravookhraneniya v Zabaikal'e [Periodization of the emergence of healthcare system in Transbaikalia], *Istoriya meditsiny*, Vol. 6, no. 2, pp. 125–132. (in Russ.)
10. Bashkuev, V.Yu., 2020. Vklad sovetnikov Minzdrava Mongol'skoi Narodnoi Respubliki v razvitiye zdravookhraneniya (1920–1940-e gg.) [The contribution of the advisors of the Ministry of Health of the Mongolian People's Republic to the development of healthcare, 1920s – 1940s], *Dal'nevostochnyi meditsinskii zhurnal*, no. 4, pp. 46–53. (in Russ.)
11. Bashkuev, V.Yu., 2021. «Myagkaya sila» sovetskoi meditsiny na zarubezhnom Vostoke. 1920–1940-e gg. [Soft power of Soviet medicine in the non-Soviet East, 1920s – 1940s]. Khabarovsk: DVG MU. (in Russ.)
12. Bashkuev, V.Yu., 2015. Probuzhdaya «buddiiskii Vostok»: kampanii za ozdorovlenie i sanitarnoe prosveshchenie v Buryatii i Mongolii (1920–1970-e gg.) [Awakening the «Buddhist East»: health improvement and sanitary education campaigns in Buryatia and Mongolia, 1920s – 1970s], *Vlast'*, no. 10, pp. 198–203. (in Russ.)
13. Bashkuev, V.Yu., 2016. Formirovanie rossiiskoi gosudarstvennoi meditsiny i status traditsionnykh praktik vrachevaniya kochevykh narodov Tsentral'noi i Vnutrennei Azii (XVIII – nachalo XX v.) [The making of Russian state medicine and the status of traditional healing practices of nomadic peoples of Central and Inner Asia (XVIIIth – early XXth century)], *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN*, no. 4, pp. 38–48. (in Russ.)
14. Bashkuev, V.Yu. and Ratmanov, P.E. 2020. Organizatsionnye formy sovetsko-mongol'skogo meditsinskogo sotrudnichestva v oblasti meditsiny i zdravookhraneniya v 1920–1930-kh gg. Ch. 1. Formirovanie dvukh podkhodov [Organizational forms of the Soviet-Mongolian cooperation in the field of medicine and healthcare in the 1920s and 1930s. Part 1. The making of two approaches], *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*, Vol. 28, no. 5, pp. 1027–1032. (in Russ.)

15. Bashkuev, V.Yu. and Ratmanov, P.E., 2020. Organizatsionnye formy sovetsko-mongol'skogo meditsinskogo sotrudnichestva v oblasti meditsiny i zdavookhraneniya v 1920–1930-kh gg. Ch. 2. Rabota ekspedicii Narkomzdrava RSFSR [Organizational forms of the Soviet-Mongolian cooperation in the field of medicine and healthcare in the 1920s and 1930s. Part 2. Work of the expeditions of the People's Commissariat of Health of the RSFSR], Problemy sotsial'noi gigieny, zdavookhraneniya i istorii meditsiny, Vol. 28, no. 6, pp. 1395–1400. (in Russ.)
16. Bashkuev, V.Yu. and Sodnompilova, M.M., 2021. Sovetskaya meditsina i al'ternativnye meditsinskie praktiki v Buryat-Mongol'skoi ASSR i Mongol'skoi Narodnoi Respublike v 1920–1930-kh gg. [Soviet medicine and alternative medical practices in the Buryat-Mongolian ASSR and Mongolian People's Republic in the 1920s and 1930s], Vlast', Vol. 29, no. 6, pp. 239–245. (in Russ.)
17. Bayartuev, A.L., 2023. Stanovlenie i razvitie organizatsionnoi struktury zdavookhraneniya MNR (1920–1960 gg.) [The making of the organizational structure of healthcare in the Mongolian People's Republic, 1920s–1960s], Vlast', Vol. 31, no. 3, pp. 303–309. (in Russ.)
18. Vlasova, A.I., 2021. Sistema zdavookhraneniya Semipalatinskoi oblasti Stepnogo kraia: etapy stanovleniya (60-e gg. XIX v. – nachalo XX v.) [The healthcare system of Semipalatinsk province of the Steppes: stages of formation (1860s – early XXth century)], Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 2, pp. 13–18. (in Russ.)
19. Vlasova, A.I., 2022. Sostoyanie vrachebnoi chasti mediko-sanitarnoi sluzhby v sel'skikh raionakh Akmolinskoi i Semipalatinskoi oblastei Stepnogo kraia (1890-e – 1917 g.) [The state of the medical part of the health service in rural areas of Akmolinsk and Semipalatinsk provinces of the Steppes, 1890s – 1917], Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 3, pp. 18–22. (in Russ.)
20. Eshniyazov, N.B. and Medovshchikov, V.V., 2012. Stranitsy iz istorii stanovleniya meditsiny v Zapadnom Kazakhstane [Pages from the history of the making of medicine in Western Kazakhstan], Meditsinskii zhurnal Zapadnogo Kazakhstana, no. 4, pp. 141–147. (in Russ.)
21. Kokebaeva, G.K. and Shildebai, S.K., 2021. Bor'ba s epidemiyami v Kazakhstane v pervoi treti XX v. [The struggle against epidemics in Kazakhstan in the first third of the XXth century], Oriental Studies, Vol. 14, no. 4, pp. 673–684. (in Russ.)
22. Komandzhaev, A.N. and Badmaeva, N.P., 2020. Iz opyta bor'by s epidemicheskimi zabolevaniyami v Kalmykii: epidemiya chumy 1914 g. [From the experience of combating epidemics in Kalmykia: a case study of the 1914 plague outbreak], Oriental Studies, Vol. 13, no. 3, pp. 533–545. (in Russ.)
23. Komandzhaev, A.N., Komandzhaev, E.A. and Miimanbaeva, F.N., 2021. Sistema zdavookhraneniya v Kalmytskoi stepi v nachale XX v. [Healthcare system in Kalmyk Steppe in the early XXth century], Oriental Studies, Vol. 14, no. 5, pp. 919–928. (in Russ.)
24. Komandzhaev, A.N., Komandzhaev, E.A. and Amaeva, D.V., 2021. Stanovlenie sistemy zdavookhraneniya Kalmykii vo vtoroi polovine XIX v. [The making of healthcare system in Kalmykia in the second half of the XIXth century], Vestnik Kalmytskogo universiteta, no. 4, pp. 16–23. (in Russ.)
25. Komandzhaev, A.N. and Badmaeva, S.E., 2021. Epidemicheskie zabolevaniya v Kalmytskoi stepi Astrakhanskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX v. [Epidemic diseases in Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate in the late XIXth and early XXth century], Oriental Studies, Vol. 14, no. 1, pp. 43–55. (in Russ.)
26. Maadyr, M.S., 2017. Arkhivnye dokumenty o sosushchestvovanii v Tuve narodnoi, traditsionnoi i nauchnoi meditsiny (10–30-e gg. XX v.) [Archival documents on the coexistence of folk, traditional and scientific medicine in Tuva, 1910s–1930s]. In: Kurortnaya baza i prirodnye lechebno-ozdorovitel'nye mestnosti Tuvy i sopredel'nykh regionov: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kyzyl, 2017, pp. 117–121. (in Russ.)
27. Maadyr, M.S. and Mongush, V.Ch., 2017. Iz istorii razvitiya zdavookhraneniya v Sovetskoj Tuve (1944–1991 gg.) [From the history of healthcare development in Soviet Tuva, 1944–1991], Novye issledovaniya Tuvy, no. 4, pp. 125–136. (in Russ.)
28. Mikhel', D.V., 2009. Sotsial'naya istoriya meditsiny: stanovlenie i problematika [Social history of medicine: formation and problems], Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki, Vol. 7, no. 3, pp. 295–312. (in Russ.)
29. Mokhova, A.V., 2021. Istoriko-pravovye aspekty stanovleniya i razvitiya zdavookhraneniya Tuvy vo vtoroi polovine 1940-kh gg. [Historical and legal aspects of the making of healthcare system in Tuva in the second half of the 1940s]. In: Zashchita prav cheloveka: teoriya i regional'naya praktika: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Abakan, 7–8 oktyabrya 2021 g.). Abakan, 2021, pp. 133–134. (in Russ.)

30. Osinskii, I.I., 2021. Formirovanie meditsinskoi intelligentsii v Tsentral'no-Aziatskom regione: sovetskii opyt (na primere Tuvy) [The making of the medical intelligentsia in the Central Asian region: soviet experience (the case of Tuva)], *Evraziistvo i mir*, no. 1, pp. 3–12. (in Russ.)
31. Ochirov, A.V., 2012. Stanovlenie zdравookhraneniya Kalmykii v XIX v. [The making of healthcare system in Kalmykia in the XIXth century], *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 4, pp. 312–316. (in Russ.)
32. Sayatova, A.S., Alikeeva, G.M. and Shakhieva, A.M., 2016. Istoriya organizatsii sistemy okhrany materinstva i detstva v Kazakhstane v 20-e gody [History of the organization of maternal and child healthcare system in Kazakhstan in the 1920s], *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo meditsinskogo universiteta*, no. 2, pp. 477–483. (in Russ.)
33. Semenov, M.A., 2019. Razvitie sistemy zdравookhraneniya Tuvy v 1944–2017 gg. [The development of healthcare system in Tuva, 1944–2017], *Novye issledovaniya Tuvy*, no. 3, pp. 102–115. (in Russ.)
34. Chyrgalan, S.Yu., 2021. Deyatel'nost' otdela zdравookhraneniya (Tuvzdrava) Ministerstva kul'tury Tuvinskoi Narodnoi Respubliki (1930–1941 gg.) [The work of the Healthcare department of the Ministry of culture of the Tuvan People's Republic, 1930–1941]. In: *Ermolaevskie chteniya: materialy yubileinoi V nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 100-letiyu obrazovaniya Tuvinskoi Narodnoi Respubliki*. Kyzyl, 2021, pp. 68–72. (in Russ.)
35. Shalamov, V. A., 2017. Sanprosvet v Buryat-Mongol'skoi respublike v 1920-1930-e gg. [Health extension in Buryat-Mongol Republic in the 1920s and 1930s]. In: *Desyatye baikal'skie sotsial'no-gumanitarnye chteniya: materialy: v 2-kh t. T. 1*. Irkutsk: Irkutskii gosudarstvennyi universitet, 2017, pp. 305–310. (in Russ.)
36. Shirap, R.O., 2015. Razvitie sistemy zdравookhraneniya v Kyzyle v seredine 40-kh – 50-kh gg. XX v. [Health system development in Kyzyl in the mid-1940s and mid-1950s], *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'nye i humanitarnye nauki*, no. 1, pp. 40–45. (in Russ.)
37. Afanasieva, A., 2013. Quarantines and the copper amulets: the struggle against cholera in the Kazakh steppe in the nineteenth century. *Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas*, Vol. 61, no. 4, pp. 489–512.
38. Cavanaugh, C.M., 2001. Backwardness and biology: medicine and power in Russian and Soviet Central Asia, 1868–1934. Ph.D. dissertation. Columbia University.
39. Michaels, P.A., 2003. Curative powers: medicine and empire in Stalin's Central Asia. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.

*Статья поступила в редакцию 13.08.2024;
рекомендована к печати 09.10.2024*